Поэтус пенсионерус

на скамейку садится
снимает очки
закрывает глаза

очки протирает
развернув газету точно карту мира оглядывает
складывает

встал пошатнулся
палкой упёрся
читает слова
нацарапанные на спинке
идёт сам с собой говоря
беседует видно с поэтами
которых уж нет

две женщины встречные
спрашивают невпопад
читает ли Библию
верит ли в ад
в конец света в рай на земле

усмехнулся головой покачал
в старости проще
разговаривать с теми
кто уже замолчал

идёт
на скамейку снова садится
смотрит на тучи небесные

и тогда
ворон слетает
смыкает
ему уста
проведя своим чёрным пером
отлетает потом

ЭЛЕГИЯ

Памяти Ч.М.

уже без пяти двенадцать!
время вопросом задаться
где ж Элегия дивная
о вине и хлебе
отделаться что ли рифмою
ответить «в небе»
сквозь землю проваливаюсь со стыда
и веду жизнь крота
песен не помню
вина и женщин не знаю
копаю себе копаю
холмики чернозёмные
на лугу где травка цветы
то единственные следы
работы моей неустанной
солнцем разве что осияны
что с нами?
где наши споры?
ты умер
какие с тебя разговоры
а я в подземелье
сживусь с утратой
перестану рядиться Орфеем
стану просто лопатой

ПОСЛЕДНИЙ РАЗГОВОР

ты на вопрос
не ответил
сказал он
палец на губах
не ответ
говорить не хочешь
или не знаешь что тут сказать
дружище
я ответил как мог
ты спрашиваешь
«какой смысл у жизни
когда суждено умереть?»
ну как тут словами
что жизнь исполнена смысла

лишь в присутствии смерти
жизнь вечная
без конца
одно лишь существованье
свет без тени
безголосое эхо

Я ВИДЕЛ ЕГО

Спал на скамейке
головой
на пластиковом пакете
в ушанке
в пальто каком-то
цвета старого половика
из лиловых драных перчаток
торчали пальцы
указательный и
как он там именуется
таким увидал его в парке
меж подвязанным к колышку
оголившимся деревцем
жестянкой от пива
и кустом шиповника
с вывешенным полотенцем
под пальто три кофты
когда-то чёрная белая и зелёная
теперь совсем выцветшие
спал себе сном младенца
сердце ёкнуло
не подумал
почувствовал вот он
земной Наместник Иисуса
а может и сам Сын Человеческий
хотел дотронуться
и спросить
Ты Пётр?
но страшная робость
нашла
и лишила голоса
всматривался в лицо его
поросшее рыжими клочьями
разбудить
узнать наконец
что же есть правда
наклонился к нему
дурной запах

шёл изо рта
но что-то мне всё равно говорило
это Сын Человеческий
он открыл глаза
посмотрел на меня
я понял он знает всё
отошёл в смятении
дальше и дальше
от него убегал
дома умыл руки

КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК

день короче
солнечные часы
стоят
в этот безвременный дождь
санаторий показался из хмари
подобен лайнеру океанскому
в лунном проблеске
зачернели колонны деревьев
омываемые потоком
плывёт санаторий
с ноябрьским туманом
колеблясь
окна гася одно за другим
во тьму погружается
в сон
только внизу
в подземелье
вовсю зажигает бес
не пугайтесь
в кафешке ночной
под вывеской «Адик»
что им спасенье что вечные муки
седой обладатель ребра
вылизывает жизни донышко
багровея лицом
бред горячечный хороводит
смертельный танец
„um die dunklen Stellen der Frau“*
корабль-призрак
нашёл свою мель

Перевод с польского.

* «...в потаённых местах женщины» (с нем.) – строка из стихотворения Г. Бенна «Бар».

ЕСЛИ БЫ ЗНАТЬ
Эссе

К.Д.

*

Чехов
Антон Павлович
умер старым
даже и внешне
сорока четырёх от роду лет

сорок четыре года
уживался он как-то
с гением со своим
не ужился б
глядишь прожил бы дольше

*

Антон Павлович надо сказать
гений свой ублажая
не жалел не только что папу
и других близких родственников равно свойственников
спонсоров не жалел
друзей
подруг
подруг друзей
друзей подруг
просто знакомых не пожалел этот классик
словца красного ради
или как нынче выражаются текста

обижались плакали ругались простить не могли прощали
и как-то все умерли и забыты со своими обидами
и он меж ними весь умер
а текст вот он текст
никуда не делся
что ты над ним ни вытворяй
что из него ни вытаскивай
чего бедный сочинитель
и представить не мог
в самых светлых своих грёзах и чёрных снах

*

трюизм господа
но нет его
Чехова
Антона
Павловича
а ЭТО
ОНО
называй как хочешь хоть бы и текстом
дышит пульсирует
перетекает в жизнь
и обратно

*

люблю ли Чехова
любил
как любят отца погибшего на войне
умершего до твоего рождения
неподсудного
безжалостно судящего

просвещённый английским профессором
стал любить меньше
но больше стал понимать
по-человечески
в смысле «господи, как я его понимаю!»

*

сдаётся
ТЕКСТ начинается там
где кончается автор

*

в отсутствие гения
(не кружит в вышине
не ворочается в печёнке)
полагаю господа
умереть молодым лет в 90
а то и ребёнком в возрасте где-нибудь 120

*

но вот умер ладно
раньше ли позже
по сути разницы никакой
застрелился в конце концов
из попавшего в руки ружья

что безответственный реквизитор
забыл повесить на сцене
умер короче
а текст
ну не текст а так махонький такой текстик
строчки совсем вот такусенькие
вдруг живы
не затерялись в пространстве
не растворились во времени
дышат пульсируют
живут себе маленькой но вселенской жизнью

*

и что мне с того
мне-то
с того
что
если я про это не знаю
ни до ни после

какая выгода от их жизни
после моей жизни

какая радость
мне
ещё живущему
уже не живущему

какое такое счастье

*

жизнь
горизонт событий
у чёрной дыры

*

а совсем бы другое дело
если бы знать

*

если бы знать!